ЛЕКЦІИ И РЕФЕРАТЫ
по вопросамъ программы и тактики соціаль-демократіи.

Вып. IV.

Петръ Ал.

НАША ПРОГРАММА

(ПРОГРАММА МАКСИМУМЪ И МИНИМУМЪ Р. С. Д. Р. П.)

Цѣна 8 коп.

Москва—1906.

Типографія д. м. А. Печковскій, П. Буланже и к° въ Москвѣ.

Наша программа.

(Программа максимумъ и минимумъ Р. С.-Д. Р. П.)

«Для того, чтобы рабочій классъ могъ проявить всю свою силу въ борьбѣ противъ капитализма, необходимо, чтобы въ каждой странѣ существовала, въ противовѣсъ буржуазнымъ партіямъ, только *одна* соціалистическая партія, какъ одинъ пролетаріатъ».

(Изъ резолюціи международнаго соціалистическаго конгресса 1904 г. въ Амстердамѣ).

I.

Общей единой основой программъ соціалъ-демократическихъ партій всего міра, а въ томъ числѣ и программы россійской соціалъ-демократической партіи, является ученіе научнаго соціализма. Это ученіе, какъ уже знаютъ наши читатели *), не было случайной, произвольной выдумкой какого-либо фантазера или мечтателя. Сама жизнь дала основу этому ученію, а наши великіе учители, К. Марксъ и Фр. Энгельсъ, были только искусными ткачами, которые выткали по этой основѣ стройную теорію научнаго соціализма.

Со стороны буржуазныхъ мыслителей и ученыхъ дѣлались и дѣлаются неоднократныя попытки подорвать теорію научнаго соціализма, доказать ошибочность его основныхъ положеній, однако основы этого ученія и до сихъ поръ остаются неопровергнутыми. Вотъ почему мы и въ настоящее время можемъ съ полнымъ правомъ повторить слова стараго борца германской соціалъ-демократіи Либ-

*) См. вышедшія ранѣе брошюры: Рожкова «Капитализмъ и соціализмъ» и Голубкова «Утопическій и научный соціализмъ».

кнехта, произнесенныя имъ цѣлыхъ четверть вѣка тому назадъ: „Соціализмъ не имѣетъ противъ себя науки; напротивъ, онъ крѣпко опирается на нее, хотя жрецы науки и служатъ большею частью мамонѣ; онъ является не только дѣломъ чувства, но также и дѣломъ ума; онъ основывается на ясномъ сознаніи существующихъ общественныхъ отношеній и имѣетъ опредѣленную осуществимую программу для переустройства общества и государства, или проще сказать общества, такъ какъ государство не что иное, какъ (болѣе или менѣе хорошо) организованное общество“

Соотвѣтствуя даннымъ современной общественно-экономической науки и исторіи, соціалистическое ученіе, уже въ силу этого, должно находить и находитъ себѣ наиболѣе живой откликъ и сочувствіе среди пролетаріевъ: вѣдь, въ современномъ обществѣ пролетаріатъ проявляетъ наибольшую жажду знанія, наиболѣе безкорыстное уваженіе къ наукѣ. Да это и понятно. „Работнику при машинѣ знаніе не можетъ помочь повысить доходъ. Если онъ ищетъ истины, то ищетъ ее ради ея самой, не ради какой-либо матеріальной выгоды. Поэтому онъ не ограничивается какой-нибудь частной, узкой областью; взоръ его обращенъ къ цѣлому; онъ хочетъ понять все общество, весь міръ“ *). А соціализмъ какъ разъ и представляетъ собой теорію, наиболѣе научно объясняющую развитіе человѣческаго общества въ его цѣломъ. Вотъ почему, между прочимъ, соціализмъ сталъ классовымъ ученіемъ пролетаріата.

Соціализмъ осмыслилъ и направилъ инстинктивныя стремленія рабочаго класса къ свободѣ отъ гнета капитала, стремленія, которыя ему всегда были присущи. И въ этомъ смыслѣ мы опять можемъ повторить вмѣстѣ съ Либкнехтомъ, что соціализмъ коренится въ сердцахъ рабочихъ и потому не можетъ быть истребленъ ни хитростью, ни силой, ни лживыми измышленіями и ложными доводами:

„Въ каждомъ рабочемъ, говоритъ Либкнехтъ, сознательно или безсознательно, болѣе или менѣе, развитъ за-

*) Каутскій. Эрфуртская программа. Рус. пер. 2-е изд. „Колокола“ стр. 209.

родышъ соціализма, и этотъ зародышъ, — зародышъ новаго міра — задушить невозможно. И ничто не можетъ здѣсь помочь: можно лгать, закрывать глаза, доносить, избивать, убивать, — все напрасно. Движеніе идетъ съ необходимостью закона природы, преслѣдованія только укрѣпляютъ соціализмъ... Рабочіе умѣютъ умирать за свои убѣжденія... И если будутъ убиты еще десятки, сотни тысячъ, это не помѣшаетъ соціализму въ концѣ концовъ побѣдить...“ *).

И, дѣйствительно, оглянемся ли мы на исторію прошлаго, посмотримъ ли на событія настоящаго, вездѣ мы увидимъ, что соціализмъ обладаетъ по истинѣ непреодолимой живучестью. Послѣ самыхъ отчаянныхъ схватокъ, послѣ тягчайшихъ пораженій, наполнявшихъ радостью сердца буржуазіи,—борьба за соціализмъ разгоралась еще съ большей силой и энергіей.

Для насъ, болѣе чѣмъ для кого либо другого, ясна и очевидна вся безсмысленность лживыхъ утвержденій, что успѣхъ соціалъ-демократіи объясняется ловкостью „агитаторовъ“ и „смутьяновъ“, обольщающихъ, дескать, темную массу. Этотъ успѣхъ не случайный, скоро преходящій успѣхъ искуснаго оратора, — нѣтъ, это успѣхъ пролетарской науки и пролетарской борьбы!

II.

Признаніе непримиримости классовыхъ интересовъ буржуазіи и пролетаріата и необходимости организованной классовой борьбы его со всѣмъ буржуазнымъ строемъ коренпымъ образомъ отличаетъ программу соціалъ-демократіи отъ программъ всѣхъ буржуазныхъ партій. Послѣднія очень охотно заявляютъ себя защитницами *всего* общества, выразительницами „внѣ-классовыхъ“ стремленій. Такъ, напр., лѣвое крыло русской либеральной буржуазіи—„ка-де-ты“—еще на первомъ своемъ съѣздѣ (въ октябрѣ 1905 г.) говорили, что они желаютъ „отмеживаться отъ чисто-классовой доктрины пролетаріата“

*) Либкнехтъ. „Отъ обороны къ нападенію“, рус. пер., изд. «Донской Рѣчи», стр. 16.

и „закрѣпить за собой оттѣнокъ идейнаго, внѣ-классового движенія“. Этотъ оттѣнокъ либеральные буржуа всегда очень охотно „закрѣпляютъ за собой“, чтобы затушевать такимъ образомъ классовыя противоположности и превратить пролетаріатъ въ добровольнаго защитника „идейныхъ, внѣклассовыхъ“ стремленій, которыя, въ концѣ концовъ, оказываются лишь ширмой для своекорыстныхъ помысловъ буржуазіи. Такъ было и съ русскими либералами изъ кадетской партіи: въ октябрѣ, во время всеобщей стачки, они кричали о внѣклассовомъ характерѣ своихъ стремленій, а въ декабрѣ, подъ ревъ дубасовскихъ пушекъ, явно радовались пораженію пролетаріата и предавали анафемѣ соціалъ-демократію.

Другой представительницей внѣ-классовой точки зрѣнія является у насъ партія соціалистовъ-революціонеровъ. Въ своей программѣ она стремится объединить интересы „всѣхъ слоевъ трудового, эксплоатируемаго населенія“, отъ т. н. „трудового крестьянства до промышленнаго пролетаріата“; она ставитъ своей задачей добиться того, чтобы „рабочія массы, какъ пролетаризированныя, такъ и непролетаризированныя“ сознали себя единымъ рабочимъ классомъ и „видѣли въ своемъ единствѣ залогъ своего освобожденія“.

Въ противоположность этимъ пожеланіямъ соціалъ-демократія всегда указываетъ, — и жизнь это вполнѣ подтверждаетъ,—что интересы пролетарія и мелкаго „непролетаризированнаго“ крестьянина-собственника несовмѣстимы, что естественное развитіе капиталистическихъ отношеній превращаетъ этого собственника или въ пролетарія, или, что бываетъ рѣже, въ обыкновеннаго капиталиста-эксплоататора. Поэтому мечты мелкаго собственника увлекаютъ его не къ соціализму, а къ тому, чтобы или выбиться наверхъ буржуазнаго общества или задержать губительное для него развитіе капитализма. Чтобы удержаться въ своемъ промежуточномъ положеніи и сохранить свою собственность, онъ прибѣгаетъ обычно къ различнымъ искусственнымъ мѣрамъ, вродѣ „уравнительнаго землепользованія“ съ обязательными передѣлами, надѣясь такимъ путемъ спасти себя отъ пролетаризаціи.

Но какъ разъ интересы пролетаріата отвергаютъ всякія попытки повернуть назадъ колесо исторіи, задержать развитіе капитализма, ибо, чѣмъ быстрѣе идетъ это развитіе, тѣмъ скорѣе создаются условія для установленія соціалистическаго строя: къ соціализму мы придемъ только чрезъ капитализмъ. Поэтому соціалъ-демократія рѣшительно отвергаетъ соединеніе въ одной партійной программѣ интересовъ пролетаріата и мелкаго собственника и всегда отмѣчаетъ грубую ошибку соціалистовъ-революціонеровъ. А самую возможность такой ошибки соціалъ-демократія объясняетъ, во-первыхъ, тѣмъ, что вслѣдствіе недостаточнаго еще развитія капитализма въ Россіи существуютъ цѣлыя гнѣзда полукрестьянъ, полурабочихъ, (напр., въ Иваново-Вознесенскѣ, Шуѣ и т. п.), въ душѣ которыхъ совмѣщаются стремленія мелкаго собственника съ стремленіями пролетарія; во-вторыхъ, тѣмъ, что гнетъ самодержавія, который одинаково душитъ всѣ низшіе классы, не позволяетъ классовымъ противоположностямъ вскрыться достаточно ясно и затушевываетъ различіе классовыхъ интересовъ: ночью всѣ кошки сѣры,—во тьмѣ самодержавнаго режима трудно отличить соціалиста отъ простого буржуазнаго революціонера.

Выражая собой классовые интересы россійскаго *пролетаріата*, Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія подчеркиваетъ въ своей программѣ, что эти интересы совершенно одинаковы съ интересами пролетаріата другихъ странъ и націй. Уже „Коммунистическій Манифестъ“,—это первое офиціальное изъявленіе идей революціоннаго соціализма,—опубликованный Марксомъ и Энгельсомъ въ 1848 г., указалъ, что «современный промышленный трудъ, современное иго капитала, одинаковое какъ въ Англіи, такъ и во Франціи, какъ въ Америкѣ, такъ и въ Германіи, стерло съ пролетаріата всякій національный характеръ».

Коммунистическій Манифестъ впервые обратился къ рабочимъ съ призывомъ: пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь! И этотъ призывъ сталъ девизомъ и россійской соціалъ-демократіи. Опытъ жизни и борьбы научаетъ рабочихъ понимать смыслъ и значеніе этого призыва. Они

убѣждаются, что положеніе пролетаріата одной страны въ достаточной степени зависитъ отъ положенія его въ другой, что низкій уровень его въ одной странѣ затрудняетъ его борьбу и отодвигаетъ его освобожденіе въ другихъ государствахъ, такъ какъ капиталисты пользуются трудомъ рабочихъ болѣе отсталыхъ государствъ для того, чтобы, создавая дешевую конкуренцію своимъ болѣе развитымъ рабочимъ, заставлять ихъ понижать свои требованія. Международной организаціей (Международное соціалистическое бюро), международными конгрессами, всемірнымъ празднованіемъ «1-го мая» и дѣятельной помощью другъ другу пролетаріи всѣхъ странъ совмѣстной работой намѣчаютъ единый путь къ общей свободѣ,—къ соціализму. Интернаціональный соціалистическій конгрессъ 1898 г. въ Парижѣ заявилъ, что «освобожденіе труда и всего человѣчества можетъ быть достигнуто только международными усиліями пролетаріата, организованнаго «какъ классъ» *).

Такъ какъ основные интересы пролетаріата, какъ класса, одинаковы во всемъ мірѣ, то соціалъ-демократическія партіи повсюду одинаково опредѣляютъ свои основныя задачи и цѣли, основныя требованія своихъ программъ. Международный конгрессъ 1893 г. въ Цюрихѣ выразилъ даже пожеланіе, чтобы «первая часть программы соціалъ-демократическихъ партій всѣхъ странъ, указывающая на необходимость экономическаго переворота, была составлена въ одинаковыхъ выраженіяхъ»**).

Эта «первая» часть соц.-демократической программы, общая всѣмъ соціалъ-демократамъ міра, носитъ названіе программы-максимумъ, т. е. наибольшей, главной программы ***) соціалъ-демократіи. Программа максимумъ заключаетъ въ себѣ основное требованіе революціоннаго пролетаріата — требованіе соціалистическаго переворота,

*) См. сборникъ «Международные соціалистическіе конгрессы», изд. «Утра». Спб. 1906 г., стр. 53.

**) «Международные соц. конгрессы». Стр. 16.

***) Максимумъ въ переводѣ съ латынскаго яз. на русскій значитъ: «самое большое».

который вполнѣ и навсегда освободитъ рабочихъ отъ гнета капитализма. «Конечную цѣль всей дѣятельности международной соціалъ-демократіи, какъ сознательной выразительницы классового движенія пролетаріата», говорится въ программѣ-максимумъ россійской соц.-демократ. рабочей партіи,—«составляетъ замѣна капиталистическихъ производственныхъ отношеній соціалистическими, т. е. соціальная революція».

Соціальная революція уничтожаетъ самую основу существующаго общественнаго строя и этимъ она отличается отъ всѣхъ предшествовавшихъ ей буржуазныхъ революцій, а соотвѣтственно этому и программа-максимумъ соціалъ-демократіи въ своемъ главномъ требованіи кореннымъ образомъ отличается отъ программъ всѣхъ буржуазныхъ партій, выступавшихъ когда-либо или выступающихъ теперь на аренѣ политической борьбы.

Содержаніе и смыслъ соціальной революціи программа-максимумъ росс. соц.-демократической рабочей партіи характеризуетъ такъ:

«Замѣнивъ частную собственность на средства производства и обращенія общественною и введя планомѣрную организацію общественно-производительнаго процесса для обезпеченія благосостоянія и всесторонняго развитія всѣхъ членовъ общества, соціальная революція пролетаріата уничтожитъ дѣленіе общества на классы и тѣмъ освободитъ все угнетенное человѣчество, такъ какъ положитъ конецъ всѣмъ видамъ эксплоатаціи одной части общества другою».

Въ немногихъ словахъ здѣсь изложенъ весь общественный идеалъ соціалистическаго пролетаріата. Зачатки этого идеала, его основные элементы заложены уже въ нѣдрахъ современнаго капиталистическаго строя и программа-максимумъ соціалъ-демократической партіи представляетъ лишь результатъ наблюденій, сдѣланныхъ послѣдователями теоріи научнаго соціализма надъ развитіемъ этого строя. Соціалисты убѣдились, что бѣдственное положеніе рабочаго класса въ капиталистическомъ строѣ обусловливается существованіемъ частной собственности на средства производства. Она ставитъ лишенныхъ

собственности въ унизительную рабскую зависимость отъ обладающихъ ею, она создаетъ власть капитала надъ трудомъ, власть буржуазіи надъ пролетаріатомъ, общественное неравенство и антагонизмъ классовъ. Господство частной собственности не позволяетъ организовать и регулировать производство въ цѣляхъ общественнаго блага. Въ погонѣ за наибольшей суммой прибыли капиталисты подъ давленіемъ взаимной конкуренціи принуждены выбрасывать на рынокъ огромное количество товаровъ, не находящихъ сбыта. Въ результатѣ—застой въ дѣлахъ, кризисъ, крахъ своихъ и чужихъ предпріятій, масса рабочихъ, постоянно живущая подъ страхомъ безработицы и голодной смерти, выбрасывается на улицу.

Устранить эту необезпеченность рабочихъ, урегулировать производство, развивая его не ради личной прибыли отдѣльныхъ богачей, а въ цѣляхъ планомѣрнаго и широкаго удовлетворенія потребностей всѣхъ членовъ общества, уничтожить неравенство и классовую ненависть можно только путемъ ниспроверженія основного устоя капиталистическаго общества, частной собственности и замѣны ея общественной. Возможность такой замѣны подготовляется уже самимъ развитіемъ капитализма, такъ какъ процессъ труда все болѣе дѣлается общественнымъ, а средства производства все болѣе сосредоточиваются въ рукахъ немногихъ капиталистовъ, экспропріація которыхъ для сплоченнаго, организованнаго пролетаріата во время соціальной революціи, будетъ вполнѣ возможна. Съ другой стороны, развитіе техники, усовершенствованіе машинъ, повышая производительность труда до небывалыхъ размѣровъ, даетъ полную возможность сразу же и замѣтно повысить общій уровень благосостоянія народныхъ массъ, поднять ихъ изъ бездны нищеты и невѣжества, а дальнѣйшій техническій прогрессъ обезпечитъ свободу полнаго удовлетворенія самыхъ высокихъ потребностей человѣка.

Такимъ образомъ, программа-максимумъ росс. соц.-дем. рабочей партіи сводится: во 1-хъ) къ уничтоженію частной собственности на средства производства (или «экспропріаціи экспропріаторовъ»), а во 2-хъ) къ планомѣрной организаціи производства на началахъ общественной соб-

ственности и общественнаго управленія. Эти два центральныхъ пункта всегда нужно имѣть въ виду при оцѣнкѣ другихъ программъ и сравненіи ихъ съ соц.-демократической. Если партія основываетъ свою программу на признаніи частной собственности на средства производства, значитъ это не пролетарская, не соціалистическая партія, значитъ она противъ дѣйствительнаго освобожденія рабочаго класса и стремится охранить интересы капитализма, интересы буржуазіи. Нѣкоторыя изъ нихъ сами прямо и открыто заявляютъ объ этомъ и принципъ неприкосновенности частной собственности полагаютъ краеугольнымъ камнемъ своей дѣятельности. Другія притворяются, что они признаютъ обобществленіе средствъ производства «въ принципѣ», но считаютъ его «стоящимъ внѣ предѣловъ практической политики» *), и потому, дескать, не включаютъ его въ партійную программу. Къ партіямъ перваго рода принадлежатъ у насъ всѣ правыя партіи (союзъ русскаго народа, разныя «монархическія» партіи, правового порядка и т. п.) и партіи центра (торгово-промышленная, союзъ 17-го октября и партія демократическихъ реформъ). Ко второму типу—лѣвыя, вродѣ кадетовъ, радикаловъ, всевозможныхъ соціалъ-политиковъ (напр., изъ «Нашей Жизни»), безпартійныхъ «соціалистовъ» и т. п. Всѣ эти партіи и группы враждебны соціализму, и разница между ними лишь въ томъ, что однѣ изъ нихъ отстаиваютъ феодально-дворянскую, крѣпостническую форму частной собственности и эксплоатаціи, другія капиталистическую, буржуазную собственность и просвѣщенную эксплоатацію на западный манеръ: съ фабричнымъ законодательствомъ, «свободами», парламентаризмомъ и т. д. Чѣмъ дальше будутъ развиваться въ Россіи капиталистическія отношенія, чѣмъ ближе будетъ день соціальной революціи, тѣмъ яснѣе будетъ становиться для рабочихъ, что даже самая радикальная буржуазная партія всетаки ближе къ остальнымъ буржуазнымъ партіямъ, чѣмъ къ революціонной соціалъ-демократіи. Поэтому, соціалистическій долгъ и партійная обязанность заставляютъ каж-

*) См., напр., рѣчь кадета П. Милюкова, въ брошюрѣ «Конституціонно-демократическая партія».—Съѣздъ 12—18 октяб. 1905 г., стр. 7.

даго соціалъ-демократа уже и теперь вскрывать передъ рабочими классовую подоплеку буржуазныхъ партій, классовыя вожделѣнія, прикрытыя туманными фразами ихъ «внѣклассовыхъ» программъ.

Кромѣ этихъ болѣе или менѣе явныхъ враговъ рабочаго класса, пролетаріату приходится встрѣчать не мало мнимыхъ друзей,—мнимыхъ соціалистовъ. Многіе изъ нихъ искренне убѣждены, что они то именно и есть истинные соціалисты и освободители пролетаріата, но при ближайшемъ разсмотрѣніи и критикѣ ихъ программъ вскрывается ошибочность ихъ взглядовъ. Таковы, напр., анархисты, имѣющіе въ нѣкоторыхъ государствахъ извѣстный (временный, конечно) успѣхъ среди болѣе отсталыхъ слоевъ рабочаго класса. Они также, какъ и соціаль - демократы, признаютъ необходимость уничтоженія частной собственности на средства производства и такимъ образомъ въ этомъ, отрицательномъ, пунктѣ программы анархистовъ и научныхъ соціалистовъ какъ будто совпадаютъ. Но если мы отъ этой отрицательной части программы анархистовъ обратимся къ ихъ положительнымъ требованіямъ и идеаламъ, то увидимъ, что эти требованія коренным образомъ расходятся съ программой — максимумъ соц. демократіи и являются совершенно не соціалистическими. Научный соціализмъ, исходя изъ объективнаго изученія условій капиталистическаго производства, утверждаетъ, что недостаточно только уничтожить частную собственность на средства производства, но необходимо затѣмъ ввести планомѣрную общественную организацію производства, охватывающую цѣлое государство, а, можетъ быть, и нѣсколько вмѣстѣ. (Уже и теперь, при капитализмѣ, намѣчаются зачатки такихъ соединеній). Между тѣмъ, анархисты предлагаютъ установить возможно маленькіе размѣры будущихъ соціалистическихъ обществъ, вродѣ общинъ, рабочихъ группъ, товариществъ, внутри которыхъ предполагается соціализировать производство и распредѣленіе. Установленіе же отношеній между этими общинами предоставляется ихъ свободному договору, безъ всякой центральной — «государственной» — организаціи. Ясно, что такимъ путемъ совершенно не достигается

основная цѣль соціалистовъ — планомѣрная организація общественнаго процесса труда, это будетъ только кооперативное производство. Причемъ неизбѣжнымъ результатомъ анархіи производства, обмѣна и конкуренціи между отдѣльными общинами будетъ обогащеніе однихъ общинъ и разореніе другихъ: общественное неравенство появится снова.

Кромѣ того, только высокое развитіе производительныхъ силъ дастъ возможность человѣку освободиться изъ-подъ ига труда и отъ власти природы и возможно полно удовлетворять свои потребности, но не маленькія производительныя ячейки, а только громадная организація производства въ очень крупномъ масштабѣ представляетъ нужныя для этого условія. Такимъ образомъ, идеалъ анархистовъ является не идеаломъ революціоннаго соціалистическаго работника крупной промышленности, а несбыточной и вредной мечтой мелкаго хозяина.

Мелко-буржуазнымъ и утопическимъ характеромъ отличается также соціализмъ партіи соціалистовъ - революціонеровъ, а равнымъ образомъ отколовшихся недавно отъ нихъ, но весьма къ нимъ близкихъ «легальныхъ» народниковъ-соціалистовъ (гг. Мякотинъ, Пѣшехоновъ и пр.), и такъ называемыхъ «трудовиковъ». Соціалисты-революціонеры заявляютъ въ своей программѣ, что они «стремятся опереться въ интересахъ соціализма и борьбы противъ буржуазно-собственническихъ началъ на общинныя и трудовыя воззрѣнія, традиціи и формы жизни русскаго крестьянства». Но въ этихъ воззрѣніяхъ и традиціяхъ нѣтъ, разумѣется, никакой почвы для соціализма, ибо они представляютъ собой, частью, остатокъ старины, пережитокъ натуральнаго хозяйства и прежней, уже разложившейся, общины, частью, лишь своеобразное прикрытіе борьбы мелкаго крестьянскаго собственника противъ крупнаго капитала.

Обычная мечта соціалистовъ-революціонеровъ (вошедшая въ програму «трудовиковъ» и другихъ родственныхъ имъ группъ), мечта объ «уравнительномъ землепользованіи» и всякихъ «соціализаціяхъ» является уто-

пическимъ проектомъ—насадить частичный «соціализмъ» въ деревнѣ еще до полнаго уничтоженія капиталистическихъ отношеній во всей остальной области хозяйственной жизни страны. Всѣ такія попытки всегда и неизмѣнно оканчивались и должны оканчиваться ничѣмъ, ибо никакое частичное уничтоженіе классовыхъ противорѣчій и классовой борьбы и установленіе соціальнаго равенства въ одной области производства, при сохраненіи товарнаго капиталистическаго хозяйства въ другихъ областяхъ, невозможно. Самое большее, что изъ этого можетъ выйти, — это искусственная поддержка отсталыхъ формъ и отношеній въ деревнѣ въ ущербъ развитію капитализма. А потому такого рода аграрный «соціализмъ» является чисто реакціонной утопіей. Революціонная соц.-демократія никоимъ образомъ не можетъ ее поддерживать. Въ своей программѣ—максимумъ соц.-демократія настаиваетъ на необходимости кореннымъ образомъ измѣнить существующій строй во всемъ его объемѣ и ввести планомѣрную организацію производства во всѣхъ отрасляхъ труда. Достиженіе соціальнаго равенства и обобществленіе труда въ деревнѣ возможно, по ея мнѣнію, только въ связи съ уничтоженіемъ системы наемнаго труда въ крупной промышленности, а потому и освобожденіе крестьянина отъ гнета капитала она ставитъ въ прямую зависимость отъ освобожденія фабричнаго рабочаго.

Коренное переустройство общества въ его цѣломъ— вотъ основное требованіе соц.-демократической программы-максимумъ, и никакіе рецепты частичной „уравнительности“ не выдерживаютъ критики съ точки зрѣнія этого требованія

Надо замѣтить, что соц.-демократія, въ противоположность утопическимъ соціалистамъ, вообще не занимается изготовленіемъ знахарскихъ рецептовъ и проектовъ введенія соціализма. Признавая, что соціализмъ явится неизбѣжнымъ результатомъ и преемникомъ капитализма, она изображаетъ лишь тѣ общія тенденціи, которыя неуклонно ведутъ къ соціализму, и выставляетъ лишь общіе принципы соціалистическаго идеала.

Та или иная форма практическаго осуществленія ихъ,

по ея мнѣнію, зависитъ отъ того, когда и при какихъ наличныхъ условіяхъ совершится соціальная революція.

Такъ какъ соц.-демократамъ, по выраженію „Эрфуртской программы", „не приходится изобрѣтать новаго общества, а только открывать его элементы въ существующемъ обществѣ", то они и не считаютъ возможнымъ уже теперь чертить детальный планъ соціалистическаго строя, предоставляя это тѣмъ поколѣніямъ, которыя будутъ участниками соціальной революціи. Поэтому, напр., Германская Соц.-дем. Рабочая Партія при обсужденіи своей программы на съѣздѣ въ Эрфуртѣ, отказалась внести въ нее требованіе такихъ мѣропріятій, которыя могли бы послужить средствомъ для перехода отъ капиталистическаго способа производства къ соціалистическому.

Высказывавшіеся по этому поводу вожди партіи «считали неправильнымъ предписывать партіи уже теперь опредѣленный образъ дѣйствій на случай такого событія, котораго мы себѣ не представляемъ, лишь смутно предчувствуя его, и которое будетъ заключать въ себѣ много неожиданнаго для насъ" *).

Точно также Росс. Соц.-Демократическая Рабочая Партія въ своей программѣ-максимумъ опредѣляетъ лишь общіе и основные признаки соціалистическаго строя въ его противоположности капиталистическому, рѣшительно отказываясь отъ внесенія въ программу фантастическихъ картинъ «будущей жизни», какъ бы заманчивы онѣ ни были **).

---

*) Каутскій, «На другой день» рус. пер. подъ ред. Ленина, стр. 3 4.

**) Отказываясь отъ фантазированія, соц.-демократы, конечно, не отказываются отъ изученія общихъ условій, дѣлающихъ возможнымъ осуществленіе соціализма, и тѣхъ ближайшихъ общихъ результатовъ, которыми оно будетъ сопровождаться. Бебель въ книгѣ «Женщина и соціализмъ», Каутскій въ сочиненіи «На другой день послѣ соціальной революціи», а отчасти и другіе выдающіеся представители научнаго соціализма занимались выясненіемъ основныхъ моментовъ и признаковъ соціалистическаго переворота и новой организаціи производства послѣ этого переворота. Рекомендуемъ читателю познакомиться также

III.

Въ 1848 году революціонные соціалисты (называвшіеся тогда коммунистами) заявили въ «Коммунистическомъ Манифестѣ» предъ лицомъ всего буржуазнаго общества:

«Коммунисты считаютъ позорнымъ скрывать свои воззрѣнія и стремленія. Они открыто объявляютъ, что ихъ цѣли могутъ быть достигнуты лишь посредствомъ насильственнаго ниспроверженія всего современнаго общественнаго строя. Пусть господствующіе классы содрогаются передъ коммунистической революціей. Пролетаріи ничего не могутъ потерять въ ней, кромѣ своихъ цѣпей. Пріобрѣтутъ же они цѣлый міръ".

Идея соціальной революціи пролетаріата, провозглашенная въ этихъ словахъ, до сихъ поръ всецѣло раздѣляется революціонной международной соціаль-демократіей. Въ программѣ Рос. Соц.-демократіи соціальная революція пролетаріата признается „конечной цѣлью всей дѣятельности международной соціаль-демократіи, какъ сознательной выразительницы классоваго движенія пролетаріата".

„Необходимое условіе этой соціальной революціи,—говорится въ нашей программѣ, — составляетъ диктатура пролетаріата, т.-е. завоеваніе пролетаріатомъ такой политической власти, которая позволитъ ему подавить сопротивленіе эксплоататоровъ".

Въ этомъ пунктѣ своей программы-максимумъ Россійская Соц.-Дем. Раб. П. исходитъ изъ двухъ основныхъ положеній научнаго соціализма, высказанныхъ тѣмъ же Коммунистическимъ Манифестомъ. Первое положеніе гласитъ, что вся исторія общества представляетъ собой борьбу классовъ, а второе, что всякая классовая борьба

съ книгой Атлантикуса «Взглядъ въ государство будущаго», въ которой статистически, на цифрахъ, доказывается полная возможность соціалистическаго преобразованія современнаго общества и благотворныя послѣдствія такого преобразованія. Интересно также сочиненіе Морриса «Вѣсти неизвѣстно откуда», гдѣ въ формѣ романа изображается жизнь въ соціалистическомъ обществѣ.

есть борьба политическая. И, дѣйствительно, если мы обратимся къ изученію происхожденія современнаго европейскаго буржуазнаго общества, то мы увидимъ, что оно явилось результатомъ побѣды класса буржуазіи надъ феодально-крѣпостническимъ дворянствомъ, побѣды, которая привела къ болѣе или менѣе полному переходу политической власти въ его руки.

Это политическое господство буржуазіи было подготовлено экономическимъ развитіемъ Европы и, такимъ образомъ, каждая изъ извѣстныхъ намъ революцій прошлаго (1789 г. во Франціи, 1848 г. въ Германіи, Австріи и опять во Франціи) представляли собой, по выраженію Маркса, перевороты въ юридической и политической надстройкѣ общества, опиравшіеся на измѣненіе его экономическаго фундамента.

Сущность этихъ переворотовъ заключалась въ томъ, что во время ихъ совершалось завоеваніе политической власти новымъ, дотолѣ не обладавшимъ ею, классомъ. Въ этомъ же заключается сущность и предстоящей соціальной революціи пролетаріата, вырывающаго политическую власть изъ рукъ буржуазіи и устанавливающаго свою революціонную диктатуру для уничтоженія частной собственности на средства производства и для планомѣрной организаціи послѣдняго на общественныхъ началахъ.

Такимъ образомъ, международная, а въ частности и россійская, соціалъ-демократія въ высшей степени далека отъ полицейскаго пониманія революціи, въ видѣ кровопролитія и баррикадъ, съ бомбами и револьверами. Эти внѣшнія проявленія политической борьбы (въ извѣстныхъ случаяхъ вполнѣ естественныя и необходимыя) представляютъ собой не существенный признакъ, но сопутствующія обстоятельства революціи. Проявленія эти возникали обыкновенно лишь благодаря упорству и насилію господствующихъ слоевъ, оберегавшихъ свои привиллегіи. Такимъ образомъ, вина за кровавыя событія (если только вообще можно здѣсь говорить о виновности) цѣликомъ падаетъ не на революцію, а на контръ-революцію, на реакціонные элементы. «Мы революціонны, — говорятъ соціалъ-демо-

краты,—но революціонное движеніе, въ которомъ и для котораго мы дѣйствуемъ, только въ томъ случаѣ будетъ актомъ насилія и вызоветъ кровопролитіе, когда этого захотятъ наши противники, т.-е. правительство и буржуазія» (слова Либкнехта).

Насколько второстепеннымъ является элементъ насилія въ представленіи научныхъ соціалистовъ о революціи, видно хотя бы изъ того, что соц.-демократы мало даже интересуются, напр., вопросомъ о томъ, будетъ ли во время соціалистическаго переворота собственность конфискована, т.-е. взята силой, безъ всякаго вознагражденія, или соціалистическое государство уплатитъ за нее капиталистамъ выкупъ. (Каутскій, напр., высказывается за выкупъ. К. Марксъ не разъ говорилъ, что было бы лучше откупиться отъ всей этой сволочи). Этимъ соц.-демократія существенно отличается отъ анархистовъ, нѣкоторыя фракціи которыхъ выдвигаютъ насиліе на первый планъ и подчеркиваютъ его, чуть ли не какъ основной и отличительный признакъ революціи.

Для соціалъ-демократіи примѣненіе или непримѣненіе насилія есть вопросъ цѣлесообразности, и стараясь возможно менѣе примѣнять его, они, когда нужно, всегда умѣютъ «замѣнить оружіе критики критикой оружія» и вооруженной рукой отстаивать свои требованія. Примѣровъ—сколько угодно изъ самой недавней русской исторіи. Итакъ, соціальная революція, провозглашаемая Рос. С.-Д. Р. Партіей наравнѣ съ соціалъ-демократіей всего міра, являясь фактомъ неизбѣжнаго будущаго, сводится по существу къ завоеванію политической власти пролетаріатомъ. Эта идея революціи рѣзко отличаетъ соц.-демократію отъ всѣхъ буржуазныхъ партій, не имѣющихъ ни возможности, ни силы возвыситься до нея. Всѣ онѣ стараются ее опровергнуть и доказать, что будущее ведетъ насъ не къ соціальной революціи и диктатурѣ пролетаріата, а къ постепенному примиренію классовыхъ противорѣчій, къ соглашенію классовыхъ интересовъ, къ соціальному миру. Въ противовѣсъ идеѣ соціальной революціи, онѣ выдвигаютъ идею соціальной реформы. Каутскій въ

своей книгѣ о соціальной революціи такъ характеризуетъ эти двѣ идеи:

«Мѣропріятія, имѣющія цѣлью привести юридическую и политическую надстройку общества въ соотвѣтствіе съ измѣнившимися экономическими условіями, являются реформами, если они исходятъ отъ тѣхъ же классовъ, которые и до тѣхъ поръ политически и экономически господствовали надъ обществомъ,—являются реформами даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они не даются добровольно, а вынуждаются давленіемъ со стороны угнетенныхъ классовъ или силою обстоятельствъ. Наоборотъ, такого рода мѣропріятія являются дѣяніями революціи, если они исходятъ отъ такого класса, который до сихъ поръ былъ экономически и политически угнетеннымъ классомъ, а теперь завоевалъ себѣ политическую власть, и этой властью онъ въ собственныхъ интересахъ необходимо долженъ воспользоваться для того, чтобы болѣе или менѣе быстро передѣлать всю политическую и юридическую надстройку и создать новыя формы совмѣстной дѣятельности людей» *).

«Итакъ, продолжаетъ Каутскій, завоеваніе государственной власти угнетеннымъ до тѣхъ поръ классомъ, т.-е. политическая революція, составляетъ существенный признакъ соціальной революціи, въ тѣсномъ смыслѣ слова, въ противоположность соціальной реформѣ. Кто принципіально отвергаетъ политическую революцію, какъ средство соціальнаго переворота, или хочетъ свести этотъ переворотъ къ такимъ только мѣропріятіямъ, которыхъ можно добиться отъ господствующихъ классовъ, тотъ является соціалъ-реформистомъ, — въ какомъ бы сильномъ противорѣчіи его общественный идеалъ не находился съ существующей формой общественнаго устройства. Напротивъ, всякій, кто стремится къ тому, чтобы угнетенный до сихъ поръ классъ завоевалъ себѣ политическую власть, — является революціонеромъ. Такой человѣкъ нисколько не перестаетъ быть революціонеромъ, когда хочетъ подгото-

*) Каутскій. Соціальный переворотъ» пер. подъ ред. Ленина. Стр. 11.

вить и ускорить это завоеваніе посредствомъ соціальныхъ реформъ, которыя онъ старается вынудить у господствующихъ классовъ» *). Съ этой точки зрѣнія международная соціалъ-демократія разсматриваетъ какъ задачи своей собственной текущей партійной дѣятельности, такъ и задачи рабочаго движенія вообще и дѣятельность другихъ партій. Она поддерживаетъ и сама выставляетъ только такія требованія соціальныхъ и политическихъ преобразованій въ рамкахъ теперешняго буржуазнаго общества, которыя содѣйствуютъ подготовкѣ и ускоренію соціальной революціи, и отвергаетъ всѣ тѣ, которыя могутъ задержать ея наступленіе. Само собой разумѣется, что форма и содержаніе этихъ преобразованій будетъ различна въ зависимости отъ конкретныхъ условій, въ которыхъ находится рабочій классъ данной страны. Въ республиканской Франціи, конституціонной Германіи, въ самодержавной Россіи текущія задачи соціалъ-демократіи различны. Поэтому соц.-демократическая партія каждой страны самостоятельно составляетъ свои текущія требованія, предъявляемыя ею къ данному обществу и государству въ цѣляхъ подготовки соціальной революціи и облегченія для пролетаріата завоеванія политической власти. Вотъ эти то особыя требованія соц.-демократической партіи отдѣльной страны и составляютъ, такъ называемую, **программу — минимумъ**.

Слѣдовательно, отношеніе и связь между программой-минимумъ и программой-максимумъ состоитъ въ томъ, что осуществленіе первой облегчаетъ осуществленіе второй, но никоимъ образомъ первая не можетъ замѣнить вторую, какъ соціальная реформа не можетъ устранить необходимости соціальной революціи. Даже, наоборотъ: всякое соціальное или политическое преобразованіе «прогрессивнаго» характера неминуемо влечетъ за собой расширеніе и обостреніе классовой борьбы и, значитъ, приближаетъ наступленіе соціальной революціи. Признаніе неизбѣжности этой революціи и составляетъ отличительную черту

*) Тамъ же. Стр. 11—12.

соціалъ-демократіи, отмежевывающую ее отъ всѣхъ буржуазныхъ партій. Сила соціалъ демократіи именно и заключается въ томъ, что она защищаетъ не только интересы момента, но выдѣляетъ и полагаетъ въ основу своей дѣятельности «общіе интересы движенія въ цѣломъ» *). Соціалъ-демократія въ настоящее время является единственной партіей, обладающей идеалами и великими цѣлями, лежащими за предѣлами современнаго общественнаго строя. Борьба за этотъ идеалъ создаетъ громадный подъемъ энергіи въ соціалистическомъ пролетаріатѣ, дѣлаетъ его энтузіазмъ неисчерпаемымъ и непреодолимымъ. «Въ исторіи нѣтъ движенія, подобнаго соціалистическому,—говорилъ вождь германской соціалъ-демократіи Бебель на Ганноверскомъ съѣздѣ 1899 г.,—нѣтъ ничего, что можно было бы поставить рядомъ съ нимъ. Гдѣ и когда милліоны рабочихъ, выходя изъ самыхъ низкихъ слоевъ, достигали такого культурнаго и духовнаго развитія, чтобы у нихъ хватило мужества стать лицомъ къ лицу со всѣмъ обществомъ, преслѣдуя ясно высказанную цѣль—замѣнить его совершенно новымъ государственнымъ и общественнымъ порядкомъ?»

Буржуазнымъ партіямъ, буржуазнымъ политикамъ, писателямъ и буржуазнымъ правительствамъ чужда и ненавистна великая идея соціальной революціи, проникающая въ сознаніе международнаго пролетаріата. Они всѣми силами, всѣми доступными для нихъ средствами стараются искоренить эту идею. Въ то время, какъ буржуазные соціалъ-реформаторы стараются поддѣть пролетаріатъ на удочку «уступокъ» и «реформъ» и затуманить его классовое самосознаніе проповѣдью мнимой солидарности и сотрудничества эксплоататоровъ и эксплоатируемыхъ, буржуазныя правительства обрушиваются на соціалистическій пролетаріатъ всей тяжестью каръ и репрессій; но эти репрессіи, какъ нельзя лучше и нагляднѣе, разрушаютъ всякія иллюзіи о возможности примиренія интересовъ и освобожденія рабочихъ путемъ реформы. И не

*) «Коммунистическій манифестъ». Стр. 15.

только въ самодержавно-полицейской Россіи, но и въ конституціонной Германіи и въ буржуазной французской республикѣ г.г. министры умѣютъ одинаково энергично примѣнять мѣры воздѣйствія къ революціонному пролетаріату. Радикальное министерство Франціи, борющееся противъ реакціонной церкви, въ то же время посылаетъ войска противъ стачечниковъ. Въ 1905 году въ Германіи послѣ знаменитой рурской стачки углекоповъ происходило систематическое гоненіе на стачечниковъ при помощи суда: углекоповъ сажали въ тюрьму за удержаніе товарищей отъ работы упреками или угрозами, причемъ повышали наказаніе до 10 мѣс. тюремнаго заключенія за «насиліе», которое было усмотрѣно «въ схватываніи за руку» товарища, собирающагося спуститься въ шахту во время забастовки. Даже въ Англіи, гдѣ отношенія между рабочимъ классомъ и буржуазнымъ правительствомъ были болѣе миролюбивы, послѣднее время началось усиленное преслѣдованіе рабочихъ организацій органами буржуазной власти. Правительства всей Европы усердно увеличиваютъ свои военныя и полицейскія силы; при этомъ расположеніе войскъ, а иногда и постройка цѣлыхъ крѣпостей пріурочивается къ центрамъ скопленія рабочихъ. Уже эти внѣшніе признаки обостренія классовой борьбы достаточно краснорѣчиво говорятъ, насколько далеки мы отъ соціальнаго мира и гармоніи и насколько правы соціалъ-демократы, рѣшительно отказываясь отъ вѣры буржуазныхъ моралистовъ въ скорое наступленіе этого мира.

Буржуазные писатели утверждаютъ, что экономическое освобожденіе рабочаго класса возможно путемъ подъема его положенія въ капиталистическомъ обществѣ. Такъ ли это? Наша программа-максимумъ по этому поводу говоритъ: «усовершенствованіе техники, означающее увеличеніе производительности труда и роста общественнаго богатства, обусловливаетъ собой въ буржуазномъ обществѣ возрастаніе общественнаго неравенства, увеличеніе разстоянія между имущими и неимущими, ростъ необезпеченности существованія, безработицы и разнаго рода лишеній для все болѣе широкихъ слоевъ трудящихся массъ». Дѣйствительность показываетъ, что развитіе тех-

ники, усовершенствованіе машинъ влечетъ за собой эксплоатацію женскаго и дѣтскаго труда вмѣсто мужского и относительное сокращеніе спроса на живую рабочую силу, вслѣдствіе чего зависимость труда отъ капитала и уровень эксплоатаціи повышаются.

Необходимо имѣть въ виду, что если мы и замѣчаемъ нѣкоторое улучшеніе положенія рабочаго класса въ капиталистическомъ обществѣ, то вѣдь жизненный уровень класса эксплоататоровъ повышается неизмѣримо быстрѣе.

На это и указываетъ наша программа, говоря о возрастаніи общественнаго неравенства въ буржуазномъ обществѣ и увеличеніи разстоянія между имущими и неимущими.

Такимъ образомъ, лишь соціальная революція можетъ положить конецъ этому недовольству. Поэтому Р.С.Д.Р.П. на ряду со всей международной с.-д.-іей ставитъ себѣ задачу сдѣлать пролетаріатъ своей страны способнымъ выполнить свою великую историческую миссію; организуя его въ самостоятельную политическую партію, противостоящую всѣмъ буржуазнымъ партіямъ, руководить всѣми проявленіями его классовой борьбы, разоблачать передъ нимъ непримиримую противоположность интересовъ эксплоататоровъ интересамъ эксплоатируемыхъ и выяснять ему историческое значеніе и необходимыя условія соціальной революціи.

Необходимымъ условіемъ этого переворота является все то, что наша программа максимумъ называетъ «матеріальной возможностью замѣны капиталистическихъ отношеній соціалистическими». Сюда относится извѣстный уровень развитія техники, концентраціи средствъ производства и обмѣна и обобществленія процесса труда въ капиталистическихъ предпріятіяхъ.

Другимъ необходимымъ условіемъ соціальной революціи является какъ мы уже знаемъ диктатура пролетаріата, которая осуществима, конечно, лишь при извѣстной численности, организованности и соціалистической сознательности пролетаріата.

IV.

Анархисты и недавно появившіеся въ Россіи «максималисты»*) полагаютъ, что соціальная революція можетъ быть осуществлена теперь же, немедленно. Такъ, напр., въ № 1 «Буревѣстника» россійскіе анархисты-коммунисты говорятъ, что «нужно **теперь же** создать такой строй, гдѣ голодные были бы невозможны» (т. е. коммунистическій). «Нужно помочь рабочимъ брать фабрики и заводы, нужно помочь имъ организовать производство и помочь имъ понять, что они не измѣнятъ своего положенія безъ коммунистическаго владѣнія всѣми продуктами производства («Буревѣстникъ» № 1 стр. 6). Точно также и по отношенію къ крестьянамъ, нужно «помочь имъ понять, что они не измѣнятъ своего положенія, если не введутъ коммунистическаго производства земли» (что такое означаетъ это «производство земли» — не объясняется; можетъ быть это новый терминъ, придуманный нашими «буревѣстниками»,—а быть можетъ, и простая безграмотность).

А для того, чтобы дать крестьянамъ и рабочимъ «понять» идеи анархистовъ, «нужно—говорятъ они—**фактически** доказать превосходство нашего строя жизни, вводя въ жизнь наши же принципы.

На этомъ основаніи они призываютъ рабочихъ и крестьянъ немедленно же безъ всякой подготовки и организаціи вводить коммунизмъ. Само собой разумѣется, подобные призывы не оказываютъ никакого реальнаго дѣйствія; если же въ отдѣльныхъ случаяхъ они такое дѣйствіе и возымѣютъ, то въ результатѣ будетъ лишь безплодная растрата силъ, а коммунистическія идеи гг. анархистовъ и сами они будутъ безнадежно скомпрометированы въ глазахъ той сѣрой массы, которая послушалась

*) Максималисты—группа, отколовшаяся отъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ,—какъ показываетъ и само ихъ названіе, высказываются за немедленное осуществленіе въ Россіи программы максимумъ — соціализма т.-е. за немедленную соціальную революцію.

бы ихъ. Говоря серьезно, всѣ эти легкомысленные призывы нашихъ «буревѣстниковъ» носятъ характеръ безсознательной провокаціи, т. е. подстрекательства рабочихъ и крестьянъ къ такимъ дѣйствіямъ, которыя, кромѣ вреда, ничего имъ принести не могутъ. Поэтому соціалъ-демократы, какъ представители сознательной и организованной классовой борьбы пролетаріата, считаютъ себя обязанными безпощадно бороться съ анархистами и разоблачать передъ пролетаріатомъ всю ложность, нелѣпость и вредность ихъ тактики.

Далекая отъ анархизма, Россійская Соц.-Демократическая Рабочая Партія расходится въ этомъ вопросѣ и съ партіей соціалистовъ-революціонеровъ, которые стремятся «использовать какъ всѣ положительныя стороны *хозяйственнаго* развитія, совершающагося въ капиталистическихъ формахъ, такъ и способность къ *самостоятельному творчеству* рабочихъ массъ какъ пролетаризированныхъ, такъ и не пролетаризированныхъ». (курсивъ нашъ).

Не говоря о не научномъ, не соціалистическомъ смѣшеніи въ одну кучу пролетарскихъ и непролетарскихъ массъ и объединеніи ихъ въ какомъ то общемъ для нихъ «самостоятельномъ творчествѣ»,—для научнаго соціалиста является совершенно недопустимымъ противопоставленіе этого самостоятельнаго творчества хозяйственному развитію.

Подобное противопоставленіе есть отрыжка устарѣлаго, но многими (въ томъ числѣ и с.-р-ами) не вполнѣ еще изжитаго воззрѣнія, будто идеи человѣческія, соціальное «творчество» людей представляютъ собой нѣчто совершенно «самостоятельное» и независящее отъ хозяйственнаго развитія и классовой борьбы, развивающейся на почвѣ этого развитія.

Если принять въ соображеніе эту точку зрѣнія соц.-революціонеровъ, то становится вполнѣ понятнымъ, почему они находятъ возможнымъ выступать съ различными утопическими на нашъ взглядъ проектами, долженствующими исправить и вывести на «правильный» путь хозяйственное развитіе Россіи. Предлагая свою соціали-

зацію и уравнительное землепользованіе, они разсуждаютъ такъ, что, молъ, если эти идеи войдутъ въ сознаніе массъ, то онѣ, навѣрно, будутъ осуществлены «самостоятельнымъ творчествомъ» массъ, независимо отъ того, соотвѣтствуютъ ли онѣ тенденціямъ хозяйственнаго развитія или нѣтъ. Допускается, такимъ образомъ, произвольное, по существу, вмѣшательство въ ходъ этого развитія. Но съ этой точки зрѣнія, соц.-революціонеры ничего не могутъ возразить «максималистамъ», которые только расширяютъ понятіе «самостоятельнаго творчества» массъ и, вкупѣ и влюбѣ съ анархистами, желаютъ проявить это творчество въ немедленномъ проведеніи въ Россіи соціальной революціи. Максималисты и анархисты лишь доводятъ до конца логику соц.-революціонеровъ и ихъ взглядъ на «самостоятельное творчество массъ».

Соціалъ-демократамъ чуждо подобное противопоставленіе, они знаютъ—что соціальное творчество массъ цѣликомъ опредѣляется степенью развитія экономическихъ отношеній и что классовая борьба пролетаріата только тогда можетъ быть успѣшна, если ея цѣли совпадаютъ съ направленіемъ этого развитія. Соц.-демократы рѣшительно отказываются отъ нелѣпой мысли произвольнаго вмѣшательства въ историческое развитіе ради его задержки или отклоненія въ другую сторону.

Вѣдь, для осуществленія соціальной революціи, какъ уже было сказано выше, необходимы извѣстныя матеріальныя условія въ смыслѣ высоты капиталистическаго развитія, концентраціи производства, численности, организованности и сознательности пролетаріата. Разъ этихъ условій нѣтъ,—не можетъ быть и рѣчи о соціальной революціи.

Не считая возможнымъ призывать пролетаріатъ къ немедленному осуществленію соціальной революціи и энергично разоблачая всю вредоносность тактики анархистовъ, максималистовъ и прочихъ революціонныхъ авантюристовъ (т.-е. искателей „приключеній“), революціонная соц.-демократія столь же энергично борется и со всякими попытками извратить движеніе и дѣятельность пролетаріата съ другой стороны, — со стороны оппорту-

нистическаго теченія, пытающагося укрѣпить свое вліяніе на пролетаріатъ, а иногда и на самую соц.-демократію чрезъ посредство примыкающихъ къ ея рядамъ буржуазно-интеллигентскихъ элементовъ.

Эти оппортунистическіе соціалисты, наиболѣе яркій представитель которыхъ нѣмецкій ученый Эдуардъ Бернштейнъ *), являются крайней противоположностью „максималистовъ": если послѣдніе провозглашаютъ немедленно соціальную революцію, то первые, наоборотъ, стараются отодвинуть ее въ неопредѣленное будущее и представить ее въ видѣ постепеннаго „врастанія" соціализма въ капиталистическое общество. Оппортунисты, въ конечномъ счетѣ, приходятъ къ отрицанію программы-максимумъ революціоннаго соціализма и къ приспособленію (оппортунизмъ и значитъ приспособленіе) всей дѣятельности соц.-демократіи къ основамъ буржуазнаго строя. Но разъ упускается изъ виду и урѣзывается конечная цѣль, ради которой ведется текущая работа соціалъ-демократіи, то и эта текущая работа принижается, сводится къ грошовой „постепеновщинѣ" и къ убиванію революціонной энергіи пролетаріата. Начинается проповѣдь „малыхъ дѣлъ", политика уступокъ буржуазіи; движеніе опошляется и извращается, теряя весь свой великій смыслъ и значеніе.

Борясь противъ оппортунистическаго опошленія революціоннаго соціализма, соціалъ-демократія ставитъ своей постоянной обязанностью связывать текущія задачи движенія съ его конечной цѣлью, стремится подчинять конечнымъ и главнымъ интересамъ пролетаріата его повседневную дѣятельность, его текущую экономическую и политическую борьбу. Практическимъ выраженіемъ этого стремленія и является работа соціалъ-демократіи въ области осуществленія ея программы—минимумъ.

Р. С. Д. Р. П. опредѣляетъ содержаніе своей программы—минимумъ въ соотвѣтствіи со своими основными соціалистическими цѣлями. Но такъ какъ достиженіе

*) Отсюда и названіе «бернштейніанство», примѣняемое часто къ оппортунистическому теченію.

этой цѣли, въ видѣ соціальной революціи, совершается посредствомъ классовой борьбы пролетаріата за политическую власть, требующей полной свободы своихъ проявленій, то требованія программы-минимумъ и направлены къ устраненію всѣхъ задержекъ и препятствій, стоящихъ на пути свободнаго развитія классовой борьбы россійскаго пролетаріата.

«Въ Россіи, гдѣ капитализмъ сталъ уже господствующимъ способомъ производства,—говоритъ по этому поводу наша программа,—сохранились еще многіе остатки стараго докапиталистическаго порядка, который основывался на закрѣпощеніи трудящихся массъ помѣщикамъ, государству или главѣ государства. Въ сильнѣйшей степени препятствуя экономическому прогрессу, эти остатки не допускаютъ всесторонняго развитія классовой борьбы пролетаріата, содѣйствуютъ сохраненію и усиленію самыхъ варварскихъ формъ эксплоатаціи многомилліоннаго крестьянства государствомъ и имущими классами и держатъ въ темнотѣ и безправіи весь народъ».

Наиболѣе значительнымъ изъ всѣхъ этихъ пережитковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе могучимъ оплотомъ стараго порядка является устарѣлая форма государственнаго строя, сковывающая хозяйственное и общественное развитіе страны.

Самодержавіе до сихъ поръ представляетъ изъ себя организацію крѣпостнической власти дворянства надъ народными массами. Какъ въ древнее время, такъ и теперь дворянство всецѣло держитъ въ своихъ рукахъ политическую власть, наполняя собой кадры гражданской и военной бюрократіи. Въ прошломъ 1905 г. въ газетѣ «Сынъ Отечества» г. Рубакинъ (въ статьѣ «Правящая бюрократія въ цифрахъ»), приводя цифровыя данныя о составѣ россійской бюрократіи, совершенно справедливо говорилъ, что «наша высшая всероссійская бюрократія вмѣстѣ съ тѣмъ есть и земельная аристократія, обезпеченная въ отличіе отъ прочаго земледѣльческаго класса не только землей, но и государственнымъ казначействомъ». Начиная съ высшихъ придворныхъ чиновъ и министровъ и кончая послѣднимъ земскимъ начальникомъ, всѣ ступени

бюрократической лѣстницы переполнены жадными толпами привиллегированныхъ дворянскихъ недорослей, чинящихъ расправу надъ подданными во славу и укрѣпленіе самодержавнаго строя. Офицерство арміи и флота тоже въ массѣ своей состоитъ изъ отпрысковъ дворянскаго сословія. Мѣстное земское самоуправленіе также цѣликомъ въ ихъ цѣпкихъ рукахъ. Вообще, вся государственная система, всѣ учрежденія самодержавія приспособлены главнымъ образомъ къ интересамъ и нуждамъ дворянъ-помѣщиковъ, къ тому, чтобы поддержать ихъ политическое значеніе и экономическое благосостояніе за счетъ народа.

Между тѣмъ въ экономическомъ отношеніи дворянство изжило само себя и превратилось въ совершенно непроизводительный слой населенія.

Являясь опорой и агентомъ самодержавной власти, оно всей своей тяжестью ложится на народныя массы и прежде всего на крестьянство. Когда развитіе капитализма властно потребовало для нуждъ крупной промышленности громаднаго количества свободныхъ наемныхъ рабочихъ, правительство должно было освободить крестьянъ. Но при этой операціи крестьяне были такъ обезземелены и поставлены въ такую тяжелую экономическую зависимость отъ помѣщиковъ, что многія формы крѣпостническихъ отношеній не только уцѣлѣли, но стали горше прежняго. Въ результатѣ хозяйственной дѣятельности крестьянъ получился сплошной рядъ неурожаевъ и голодовокъ, а сама жизнь ихъ стала медленнымъ умираніемъ, на нищенскомъ клочкѣ земли, кругомъ обложенномъ дворянскими помѣстьями.

Достаточно указать, что въ то время, какъ въ концѣ 18-го вѣка смертность населенія Россіи достигла 20 чел. на тысячу, въ концѣ 19-го она перевалила за 30 чел., мѣстами доходя до 50 чел., а во время голодовокъ повышаясь до колоссальныхъ размѣровъ *).

*) Въ 1890 г. въ Псковской губ., гдѣ не было въ это время ни холеры, ни другихъ эпидемическихъ «стихійныхъ» бѣдствій, умерло изъ каждой 1000 дѣтей моложе одного года 829 чел,, при чемъ изъ каждыхъ 4-хъ умершихъ тамъ одинъ поѣдался заживо червями и насѣкомыми. (Воззваніе союза борьбы съ дѣтской смертностью).

Политическія и экономическія привиллегіи отжившаго сословія въ сильнѣйшей степени тормозятъ развитіе производительныхъ силъ страны, стѣсняя дѣятельность новыхъ, выдвинутыхъ развитіемъ капитализма, классовъ: буржуазіи и пролетаріата. Если еще крупная буржуазія сумѣла въ извѣстной мѣрѣ приспособиться къ порядкамъ самодержавнаго режима, то пролетаріатъ въ своей классовой борьбѣ постоянно натыкается на различныя преграды. Вотъ почему, какъ въ своихъ собственныхъ классовыхъ интересахъ, такъ и въ интересахъ общенародныхъ, россійскій пролетаріатъ долженъ былъ выступить и выступилъ на борьбу съ самодержавіемъ.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ росс. соц.-демокр. рабочая партія въ программѣ минимумъ «ставитъ своей ближайшей задачей низверженіе самодержавія».

Но осуществленіе этой задачи мыслимо въ различныхъ формахъ: въ видѣ конституціонной монархіи по типу Германіи, въ видѣ половинчатыхъ республиканскихъ формъ въ родѣ французской республики, съ сохраненіемъ постоянной арміи, полиціи, бюрократіи и другихъ средствъ подавленія народныхъ массъ. Всякій подобный исходъ борьбы противъ самодержавія далеко не далъ бы рабочему всего того, что ему нужно для его дальнѣйшей освободительной борьбы. Развитіе его классовой борьбы и классовой организаціи вполнѣ успѣшно можетъ итти только при наличности полной политической свободы. Поэтому политическія требованія россійской соціалъ-демократіи гораздо болѣе радикальны и послѣдовательны, чѣмъ требованія буржуазныхъ партій, стремящихся при низверженіи самодержавія сохранить изъ его арсенала возможно большее количество средствъ подавленія пролетаріата. Въ то время, какъ либеральная буржуазія жаждетъ конституціонной монархіи, соціалъ-демократія отстаиваетъ демократическую республику, ибо «демократическая республика является единственной отвѣчающей соціализму формой». «Какъ его конечная цѣль, такъ и его движеніе дѣлаютъ сознательнаго пролетарія республиканцемъ. Если тотъ или другой имущій классъ и доходитъ тутъ или тамъ до республиканскаго образа мыслей,

то принципіально республиканскимъ, благодаря своему положенію между классами современнаго государства, является только пролетаріатъ», потому что онъ «можетъ достигнуть господства только въ республикѣ» *).

Подъ демократической республикой росс. соц.-демократія разумѣетъ совокупность опредѣленныхъ реальныхъ обезпеченій полнаго народовластія. Полагая, что «сущность конституціи» заключается не въ писаныхъ законахъ и манифестахъ, а въ реальномъ соотношеніи силъ, росс. соц.-дем. раб. партія въ современной революціи напрягаетъ всѣ силы къ тому, чтобы измѣнить это соотношеніе въ пользу народныхъ низовъ вообще и пролетаріата въ частности.

Поэтому въ своей программѣ-минимумъ въ ея политической части она выставляетъ требованіе демократической республики, которая обезпечивала бы:

1. Самодержавіе народа, т. е. сосредоточеніе всей верховной государственной власти въ рукахъ законодательнаго собранія, составленнаго изъ представителей народа и образующаго одну палату.

2. Всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборахъ какъ въ законодательное собраніе, такъ и во всѣ мѣстные органы самоуправленія для всѣхъ гражданъ и гражданокъ, достигшихъ двадцати лѣтъ; тайное голосованіе при выборахъ; право каждаго избирателя быть выбраннымъ во всѣ представительныя учрежденія; двухгодичные парламенты; жалованье народнымъ представителямъ.

3. Широкое мѣстное самоуправленіе; областное самоуправленіе для тѣхъ мѣстностей, которыя отличаются особыми бытовыми условіями и составомъ населенія.

4. Неприкосновенность личности и жилища.

5. Неограниченную свободу совѣсти, слова, печати, собраній, стачекъ и союзовъ.

6. Свободу передвиженія и промысловъ.

7. Уничтоженіе сословій и полную равноправность

*) Каутскій «Республика и соц.-демократія во Франціи». (См. сборникъ „Очередныя проблемы международнаго соціализма").

всѣхъ гражданъ независимо отъ пола, религіи, расы и національности.

8. Право населенія получать образованіе на родномъ языкѣ, обезпечиваемое созданіемъ на счетъ государства и органовъ самоуправленія необходимыхъ для этого школъ; право каждаго гражданина объясняться на родномъ языкѣ на собраніяхъ; введеніе родного языка наравнѣ съ государственнымъ во всѣхъ мѣстныхъ общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ.

9. Право на самоопредѣленіе за всѣми націями, входящими въ составъ государства.

10. Право каждаго лица преслѣдовать въ обычномъ порядкѣ передъ судомъ присяжныхъ всякаго чиновника.

11. Выборность судей народомъ.

12. Замѣну постояннаго войска всеобщимъ вооруженіемъ народа.

14. Даровое и обязательное общее и профессіональное обученіе для всѣхъ дѣтей обоего пола до 16 лѣтъ; снабженіе бѣдныхъ дѣтей пищей, одеждой и учебными пособіями за счетъ государства.

Какъ основного условія демократизаціи нашего государственнаго хозяйства, россійская соціалъ-демократическая рабочая партія требуетъ—«отмѣны всѣхъ косвенныхъ налоговъ и установленія прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдства».

Необходимо оговориться, что даже эта наиболѣе демократическая форма политическаго порядка, при наличности капиталистическихъ отношеній въ области производства, все-таки будетъ лишь одной изъ формъ классоваго господства буржуазіи, хотя и наиболѣе отвѣчающей, въ рамкахъ буржуазнаго общества, классовымъ интересамъ пролетаріата, наиболѣе благопріятствующей его организаціи и борьбѣ за соціализмъ.

Но для пролетаріата не достаточно одной политической свободы. Онъ требуетъ обезпеченія фактической возможности классовой организаціи. При одиннадцатичасовомъ рабочемъ днѣ, при истощеніи физическихъ силъ пролетарія и его семьи, трудно думать о полномъ использованіи демократическихъ свободъ. Надо, какъ го-

ворятъ соц.-демократы, чтобы пролетаріатъ не только имѣлъ право бороться за соціализмъ, но чтобы онъ не перемеръ по пути къ соціализму. Поэтому, кромѣ политической части, въ программѣ-минимумъ росс. соц.-дем. р. партіи имѣется экономическая часть программы, формулирующая тѣ требованія, которыя партія предъявляетъ къ буржуазному обществу и осуществленіе которыхъ она добивается «въ интересахъ охраны рабочаго класса отъ физическаго и нравственнаго вырожденія, а также въ интересахъ развитія его способности къ освободительной борьбѣ».

Требованія эти слѣдующія:

«1. Ограниченіе рабочаго дня восемью часами въ сутки для всѣхъ наемныхъ рабочихъ.

2. Установленіе закономъ еженедѣльнаго отдыха, непрерывно продолжающагося не менѣе 42 часовъ, для наемныхъ рабочихъ обоего пола во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства.

3. Полное запрещеніе сверхурочныхъ работъ.

4. Воспрещеніе ночного труда (отъ девяти часовъ вечера до шести час. утра) во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ онъ безусловно необходимъ по техническимъ соображеніямъ, одобреннымъ рабочими организаціями.

5. Воспрещеніе предпринимателямъ пользоваться трудомъ дѣтей въ школьномъ возрастѣ (до 16 лѣтъ) и ограниченіе рабочаго времени подростковъ (16—18 лѣтъ) шестью часами.

6. Воспрещеніе женскаго труда въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ онъ вреденъ для женскаго организма; освобожденіе женщинъ отъ работы въ теченіе четырехъ послѣднихъ недѣль и до шести недѣль послѣ родовъ съ сохраненіемъ заработной платы въ обычномъ размѣрѣ за все это время.

7. Устройство при всѣхъ заводахъ, фабрикахъ и другихъ предпріятіяхъ, гдѣ работаютъ женщины, яслей для грудныхъ и малолѣтнихъ дѣтей; освобожденіе женщинъ, кормящихъ ребенка, отъ работы не рѣже, чѣмъ черезъ три часа, на время не менѣе, чѣмъ на полчаса.

8. Государственное страхованіе рабочихъ на случай

старости и полной или частичной потери способности къ труду за счетъ спеціальнаго фонда, составленнаго путемъ особаго налога на капиталистовъ.

9. Воспрещеніе выдачи заработной платы товарами; установленіе еженедѣльнаго срока расплаты деньгами по всѣмъ безъ исключенія договорамъ о наймѣ рабочихъ и выдача имъ заработка въ рабочее время.

10. Запрещеніе предпринимателямъ производить денежные вычеты изъ заработной платы, по какому бы поводу и для какого бы назначенія они не дѣлались (штрафы, браковка и пр.).

11. Назначеніе достаточнаго количества фабричныхъ инспекторовъ во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства и распространеніе надзора фабричной инспекціи на всѣ предпріятія, употребляющія наемный трудъ, не исключая казенныхъ (трудъ домашней прислуги входитъ такъ же въ сферу этого надзора); назначеніе инспектрисъ въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ примѣняется женскій трудъ; участіе выбранныхъ рабочими и оплаченныхъ государствомъ представителей въ надзорѣ за исполненіемъ фабричныхъ законовъ, а также и составленіемъ расцѣнокъ, пріемкой и браковкой матеріала и результатовъ работы.

12. Надзоръ органовъ мѣстнаго самоуправленія съ участіемъ выборныхъ отъ рабочихъ, за санитарнымъ состояніемъ жилыхъ помѣщеній, отводимыхъ рабочимъ предпринимателями, равно какъ за внутреннимъ распорядкомъ этихъ помѣщеній и за условіями отдачи ихъ въ наймы— въ цѣляхъ огражденія наемныхъ рабочихъ отъ вмѣшательства предпринимателей въ жизнь и дѣятельность ихъ, какъ частныхъ лицъ и гражданъ.

13. Учрежденіе правильно организованнаго санитарнаго надзора во всѣхъ предпріятіяхъ, употребляющихъ наемный трудъ, при полной независимости всей врачебной организаціи отъ предпринимателей; безплатная медицинская помощь для рабочихъ за счетъ предпринимателей съ сохраненіемъ содержанія во время болѣзни.

14. Установленіе уголовной отвѣтственности нанимателей за нарушеніе законовъ объ охранѣ труда.

15. Учрежденіе во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяй-

ства промысловыхъ судовъ, составленныхъ поровну изъ представителей отъ рабочихъ и предпринимателей.

16. Возложеніе на органы мѣстнаго самоуправленія обязанности учредить посредническія конторы по найму мѣстныхъ и пришлыхъ рабочихъ (биржи труда) во всѣхъ отрасляхъ производства съ участіемъ въ ихъ управленіи представителей отъ рабочихъ организацій».

Послѣднимъ пунктомъ программы-минимумъ Рос. С.-Д. Р. П. является т. н. «аграрная программа», т. е. тѣ требованія, которыя партія отстаиваетъ въ сферѣ земельныхъ отношеній и хозяйственнаго положенія крестьянства. Уже изъ всего вышесказаннаго читатели могутъ заранѣе составить себѣ общее представленіе о требованіяхъ соціаль-демократіи въ этой области. Такъ какъ интересы пролетаріата совпадаютъ съ интересами соціальнаго развитія, то соц.-демократія и въ аграрномъ вопросѣ можетъ выдвигать и поддерживать лишь тѣ мѣропріятія и преобразованія, которыя содѣйствуютъ устраненію всѣхъ препятствій, тормозящихъ это развитіе, всѣхъ остатковъ и пережитковъ старыхъ отношеній. Это, можно сказать, составляетъ главную основу, краеугольный камень, взглядовъ соц.-демократіи по аграрному вопросу. Это составляетъ то неоспоримое положеніе, въ признаніи котораго сходятся всѣ русскіе соц.-демократы, какъ бы не были различны въ этой области ихъ практическіе предложенія, ихъ ближайшія задачи.

Въ цѣломъ аграрная программа Р. С.-Д. Р. П., принятая на 4-мъ съѣздѣ формулирована такъ:

Въ цѣляхъ устраненія остатковъ крѣпостного порядка, которые тяжелымъ гнетомъ лежатъ непосредственно на крестьянахъ, и въ интересахъ свободнаго развитія классовой борьбы въ деревнѣ Р. С.-Д. Р. П. требуетъ

1) Отмѣны всѣхъ сословныхъ стѣсненій личности и собственности крестьянъ.

2) Отмѣны всѣхъ платежей и повинностей, связанныхъ съ сословной обособленностью крестьянъ, и уничтоженія долговыхъ обязательствъ, имѣющихъ кабальный характеръ.

3) Конфискаціи церковныхъ, монастырскихъ, удѣль-

ныхъ и кабинетскихъ земель и передачи ихъ, а равно и казенныхъ земель, крупнымъ органамъ мѣстнаго самоуправленія, объединяющимъ городскіе и сельскіе округа, причемъ земли необходимыя для переселенческаго фонда, а также лѣса и воды, имѣющіе обще-государственное значеніе, передаются во владѣніе демократическаго государства.

4) Конфискаціи частновладѣльческихъ земель, кромѣ мелкаго землевладѣнія, и передачи ихъ въ распоряженіе выбранныхъ на демократическихъ началахъ крупныхъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, причемъ минимальный размѣръ подлежащихъ конфискаціи земельныхъ участковъ опредѣляется крупными органами мѣстнаго самоуправленія.

Поддерживая революціонныя выступленія крестьянства вплоть до конфискаціи помѣщичьихъ земель, Р. С.-Д. Р. П. всегда и неизмѣнно будетъ противодѣйствовать всякимъ попыткамъ задерживать ходъ экономическаго развитія. Стремясь при побѣдоносномъ развитіи революціи передать конфискованныя земли во владѣніе демократическихъ учрежденій мѣстнаго самоуправленія, Р. С.-Д. Р. П., въ случаѣ неблагопріятныхъ для этого условій, выскажется за раздѣлъ между крестьянами тѣхъ помѣщичьихъ земель, на которыхъ фактически ведется мелкое хозяйство или которыя составляютъ необходимыя для его округленія угодія. При этомъ партія во всѣхъ случаяхъ и при всякомъ положеніи демократическихъ аграрныхъ преобразованій ставитъ своей задачей неуклонно стремиться къ самостоятельной классовой организаціи сельскаго пролетаріата, разъяснять ему непримиримую противоположность его интересовъ интересамъ крестьянской буржуазіи, предостерегать его отъ обольщенія системой мелкаго хозяйства, которая никогда при существованіи товарнаго производства не въ состояніи уничтожить нищеты массъ, и, наконецъ, указывать на необходимость полнаго соціалистическаго переворота, какъ единственнаго средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплоатацію».

Изъ изложеннаго видно, что какъ въ своей отрицательно-разрушительной части (конфискація и т. д.), такъ и въ

положительно-созидательной (передача конф. земли мѣстн. дем. учр.), аграрная программа Р. С. Д. Р. П. наиболѣе отвѣчаетъ интересамъ пролетаріата въ совершающейся революціи. Въ самомъ дѣлѣ, только конфискація всего крупно-феодальнаго землевладѣнія разрушаетъ экономическую основу (владѣніе землей) политическаго господства дворянства. Тѣмъ самымъ уничтожаются политическія и экономическія причины кабальныхъ, крѣпостническихъ отношеній въ деревнѣ и создаются условія для свободнаго развитія капитализма и сопутствующей ему классовой борьбы. Кромѣ того, исчезаетъ сословная обособленность и соціальная приниженность крестьянства и тѣмъ дѣлается первый шагъ для послѣдовательной демократизаціи общества. Какъ то, такъ и другое всегда соотвѣтствуетъ интересамъ пролетарской борьбы.

Съ другой стороны, передача конфискованной земли въ распоряженіе мѣстныхъ демократическихъ учрежденій, охватывающихъ вмѣстѣ городъ и деревню, даетъ возможность какъ сельскому, такъ и городскому пролетаріату, путемъ участія въ этихъ учрежденіяхъ, оказывать свое вліяніе, какъ на самое распредѣленіе этихъ земель въ пользованіе различныхъ слоевъ населенія, такъ и на употребленіе доходовъ съ нихъ въ интересахъ широкой массы населенія,—а, значитъ, въ томъ числѣ и своихъ собственныхъ. Но зная, что осуществленіе ея аграрной программы въ положительной ея части будетъ зависѣть, главнымъ образомъ, отъ роли и вліянія пролетаріата въ моментъ разрѣшенія этого вопроса,—скажемъ, въ Учредительномъ Собраніи,—Р. С. Д. Р. П. не связываетъ себѣ рукъ и не только не отказывается, но и считаетъ своей обязанностью поддержать ту слѣдующую по степени прогрессивности форму распредѣленія конфискованныхъ земель, которая выражается въ видѣ раздѣла, справедливо полагая, что, если въ данный моментъ нельзя достигнуть наиболѣе желательнаго, то все же слѣдуетъ взять самое большее изъ возможнаго, если только оно не противорѣчитъ классовымъ интересамъ пролетаріата.

Кромѣ того изъ этой программы видно, что Россійская соціаль-демократія не питаетъ никакихъ иллюзій насчетъ

будущности мелкаго крестьянскаго хозяйства. Она предвидитъ неизбѣжность развитія классовыхъ противоположностей и классовой борьбы въ деревнѣ и не считаетъ возможнымъ выступать съ знахарскими рецептами для охраненія деревни отъ вліянія капитализма предоставляя это соц.-революціонерамъ и прочимъ любителямъ дешеваго прожектерства. Съ другой стороны, изъ аграрной программы-минимумъ ясно видна неосновательность обвиненія соціаль демократія во враждебномъ отношеніи къ крестьянству и въ желаніи, чуть ли не насильственной, его экспропріаціи. Изъ общей конфискаціи частной земельной собственности росс. соц.-демократія дѣлаетъ исключеніе для мелкаго, т. е. крестьянскаго, землевладѣнія.

Равнымъ образомъ и во время соціальной революціи соціалистическій пролетаріатъ вовсе не будетъ подвергать насильственной экспропріаціи мелкаго хозяина.

Соціаль-демократія твердо убѣждена, что, именно, при соціализмѣ мелкому хозяйчику не будетъ надобности такъ судорожно цѣпляться за свою собственность, какъ онъ цѣпляется за нее при капитализмѣ, и что, понявъ свои личныя выгоды и общественную цѣлесообразность соціалистическаго производства, онъ самъ поспѣшитъ перейти къ нему.

Вообще, соціаль-демократія въ конечномъ счетѣ является защитницей общенародныхъ, общечеловѣческихъ интересовъ и защищаетъ ихъ тѣмъ усерднѣе, что они совпадаютъ съ классовыми интересами пролетаріата, партіей котораго она непосредственно является.

Интересы пролетаріата, какъ самаго низшаго и наиболѣе угнетеннаго класса современнаго общества, требуютъ уничтоженія всякаго гнета вообще. Если соціалистическій пролетаріатъ требуетъ политическаго полноправія женщины, то не ради сентиментальности, а потому, что отъ этого больше всего выигрываютъ сами рабочіе, въ рядахъ которыхъ трудятся на фабрикахъ и заводахъ и борятся за освобожденіе рабочаго класса женщины-пролетарки. Если соціалистическій пролетаріатъ противъ войны, противъ національнаго гнета и обособленія, такъ

это потому, что успѣхъ его освободительной борьбы стоитъ въ связи съ международнымъ объединеніемъ рабочаго класса.

И такъ вездѣ и во всемъ. Повсюду идеалы и требованія пролетаріата совпадаютъ съ общечеловѣческимъ прогрессомъ.

Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что соціалистическій пролетаріатъ несетъ освобожденіе не только себѣ, но и всему человѣчеству, а значитъ и своему классовому врагу—буржуазіи.

Ее освободитъ онъ не только отъ развращающаго ее самое положенія угнетательницы массъ, но также отъ постояннаго страха за свое имущественное положеніе посреди современной всеобщей конкуренціи, современной борьбы „всѣхъ противъ всѣхъ“; онъ дастъ ей возможность войти въ братскую семью освобожденныхъ людей.

Было время, когда въ Россіи отрицали освободительное значеніе соціалистическаго пролетаріата, его первенствующую руководящую роль въ дѣлѣ освобожденія человѣчества.

Еще въ 70-хъ и 80-хъ годахъ тогдашніе революціонеры возлагали всѣ свои надежды на интеллигенцію и крестьянство.

Правительство безпощадно расправилось съ революціонерами того времени, разбило ихъ, отправило на эшафотъ, въ рудники, въ тюрьмы... Годы шли. Пролетаріатъ, въ самой возможности существованія котораго сомнѣвались, во весь свой колоссальный ростъ явился на сценѣ россійской исторіи, на аренѣ россійской революціи. Въ октябрѣ 1905 года пролетарская волна, поднявшись высоко, подошла къ самымъ стѣнамъ россійской Бастиліи—Шлиссельбурга, гдѣ сидѣли съ 80-хъ годовъ дѣятели тогдашняго интеллигентскаго періода русской революціи,—подошла и открыла имъ запертыя въ теченіе десятилѣтій двери темницы. Пролетаріатъ добился для нихъ амнистіи и вотъ, въ ноябрѣ 1905 года, оставшіеся въ живыхъ народовольцы, когда то не „вѣрившіе“ въ пролетаріатъ, вышли изъ Шлиссельбургской крѣпости, и одинъ изъ

нихъ, глядя на фабрики и заводы Петербурга, сказалъ:

„Вотъ онъ капитализмъ-то, бывшій еще подъ сомнѣніемъ въ тѣ годы, когда мы покидали міръ? Вотъ они, огромныя зданія съ сотнями оконъ, сверкающихъ то газомъ, то электричествомъ, гдѣ зрѣютъ теперь новыя думы и гдѣ организуются стойкіе ряды защитниковъ правъ новаго русскаго гражданина. Да, вотъ онъ, пролетаріатъ-избавитель. Вотъ онъ юный герой великой россійской революціи. Въ ряду своихъ международныхъ собратьевъ, въ ряду пролетаріата всего міра, соціалистическій пролетаріатъ Россіи борется и будетъ бороться за свое освобожденіе и освобожденіе всего человѣчества. И всѣхъ, кто хочетъ содѣйствовать его революціонному дѣлу, кто можетъ подняться до его точки зрѣнія, отказавшись отъ ветхихъ идей прошлаго, всѣхъ онъ призываетъ въ ряды своей соціаль-демократической партіи.